

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Сборник научных трудов по материалам
XV Международной научно-практической конференции,
19 октября 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ф94

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Краснодар), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

Ф94 **Фундаментальная и прикладная наука.** Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 19 октября 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. – 27 с.

ISBN 978-5-95356-294-2

В настоящем издании представлены материалы XV Международной научно-практической конференции «Фундаментальная и прикладная наука», состоявшейся 19 октября 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5**ISBN 978-5-95356-294-2**

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

И. КАНТ. МОРАЛЬ И ПРАВО

Герасимова Анастасия Олеговна 4

СООТНОШЕНИЕ МОРАЛИ И ПРАВА В ФИЛОСОФИИ

ПРАВА И. А. ИЛЬИНА

Миних Ирина Геннадьевна..... 9

ИСТИНА И ЦЕННОСТЬ В ПРАВЕ

Смирнова Анастасия Александровна..... 15

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ

МИЛИЦИИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918–1919 ГГ.

Кавецкий Дмитрий Борисович 21

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 340.12

И. КАНТ. МОРАЛЬ И ПРАВО

Герасимова Анастасия Олеговна

студент

Научный руководитель: Новикова Светлана Валерьевна,

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»
имени В. Ф. Яковлева, город Екатеринбург

Аннотация. В статье изучена проблема соотношения морали и права как основных регуляторов общественных отношений в философии И. Канта. Изучено взаимодействие этих двух сфер и их влияние на формирование и функционирование общественного порядка.

The article studies the problem of correlation of morality and law as the main regulators of social relations in the philosophy of I. Kant. The interaction of these two spheres and their influence on the formation and functioning of social order is studied.

Ключевые слова: мораль, право, императив, свобода, нравственность

Keywords: morality, law, imperative, freedom, moral

В своих трудах И. Кант, известный как родоначальник классической немецкой философии, проводил глубокий анализ множества философских проблем. Одной из таких проблем, которой он уделял особое внимание, было соотношение морали и права как основных регуляторов общественных отношений.

Право и мораль являются неотъемлемыми компонентами общества, и достижение гармонии между этими двумя сферами имеет важное значение для обеспечения справедливости и этических норм. Однако, несмотря на очевидные параллели, мораль и право имеют свои особенности и принципиально отличаются по своей природе и функциям. Понимание этих различий и их совместное

использование в регулировании общественных отношений является объектом интереса многих философов и исследователей.

Как отмечает В. К. Дябло, концепция права по И. Канту связана с его концепцией познания и теорией морали, но законы морали и права отличаются по своей сущности [1].

В формировании западноевропейской юридической мысли XVIII века значительное место занимает учение И. Канта о праве. В этой концепции были рассмотрены важные вопросы, такие как методологические основы научной концепции права, природа нормативности и разделение права и морали. Стоит отметить, что учение И. Канта о праве было опубликовано в конце его творческого пути и составляет первую часть «Метафизики нравов» (1797 года), которая называется «Метафизические начала о праве».

Известно, что И. Кант стал основоположником ценностного подхода к праву. Он трактует его как феномен - особое сочетание принуждения и свободы личности. То есть право понимается им как совокупность условий, при которых произвол одного лица может быть совместим с произволом другого лица с точки зрения всеобщей свободы. К таким условиям относятся: принудительное осуществление действующих законов, гарантия собственности и личных прав каждого отдельного человека, равенство всех членов общества перед законом, возможность разрешения возникающих споров в судебном порядке.

Однако, И. Кант отличает право от законодательства и придаёт праву ценностное измерение. Он утверждает, что право имеет особое значение и связано с понятием «свобода». В своей работе он стремился понять сущность права и создать основу для возможного положительного законодательства. Таким образом, гуманистические идеи И. Канта предоставляют человечеству чёткие ориентиры для построения стабильной и надёжной системы нормативно-правового устройства общественной жизни.

Основополагающее понятие практической философии И. Канта - свобода, которая является основой личной моральности и целью общественной жизни. Английский исследователь М. Деспленд отмечает, что сущность кантовской

морали может быть раскрыта только через внутреннюю свободу [2].

Идея свободы воли является необходимым условием для реализации категорического императива, так как она обосновывается соблюдением нравственных законов. Это значит, что свобода воли играет прямую роль в формировании всеобщего морального закона. Благодаря этому понятию учение И. Канта о морали связывается с его учением о праве.

И. Кант классифицирует императивы на два вида: гипотетические и категорические.

Гипотетические императивы основаны на опыте и содержат инструкции о том, как нужно действовать, чтобы достичь определенной цели.

Понятие категорического императива было сформулировано И. Кантом в его работе «Основы метафизики нравственности» (1785 год) и дальше разработано в трактате «Критика практического разума» (1788 год). Категорический императив формулируется следующим образом: «Действуй всегда в соответствии с таким принципом (принципом - высшим правилом), всеобщность которого ты можешь одновременно желать в качестве закона». Категорический императив И. Канта подчеркивает индивидуальную ответственность человека за свои поступки и научает не делать другим того, чего не хочешь для себя.

Какие характеристики имеет нравственный закон, который И. Кант определяет как категорический императив?

Категорический императив предписывает нам поступать постоянно и всегда согласно максиме, которую можно было бы возвести во всеобщий закон. Категорический императив является основополагающим принципом нравственности и предписывает нам действовать таким образом, чтобы наше действие могло быть универсальным законом природы.

Согласно учению Канта, одним из основополагающих свойств категорического императива является его автономность, то есть независимость от религиозных убеждений. Не менее значимым свойством категорического императива является его рационалистический характер, он представляет собой закон практического разума, а не эмоциональное переживание.

В своей небольшой работе «Об отношении теории к практике в морали вообще (ответ на некоторые возражения господина проф. Гарве)» И. Кант объясняет понятие права как совокупность внешних законов, которые позволяют людям устанавливать взаимоотношения на основе свободы каждого, при этом уважая свободу других. Это достигается путём подчинения всех людей принудительным законам. В этой работе И. Кант выделяет два основных отличия права от нравственности: 1) право регулирует внешние действия людей, в то время как нравственность оценивает внутренние мотивы и намерения; 2) правовые предписания обеспечиваются принудительными законами, устанавливаемыми государственной властью, в то время как нравственность требует добровольного исполнения нравственного долга.

Такое понимание права, как совокупности принудительных норм, исходящих от государственной власти, создавало впечатление, что И. Кант отделяет право от нравственности. Поэтому в некоторых работах правоведов и философов, таких как профессор Новгородцев, утверждалось, что И. Кант полностью устраняет связь между правом и нравственностью [3].

И. Кант описывал право, как независимую сферу деятельности, в которой каждому индивиду всегда гарантировано обладание свободой и равенством перед законом. Его объём включает в себя систему, состоящую из естественного права и положительного права, которое включает в себя нормы, производные от воли законодателя. Учитывая это более полное понимание И. Кантом всего объёма права, коренным образом меняется взаимосвязь между правом и нравственностью.

Учение И. Канта о естественном праве основано на идеях естественно-правовых теорий Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка, Ш. Монтескье, которые полагали, что естественное право происходит из общественного договора. Однако И. Кант рассматривал общественный договор не как конкретный исторический факт, а как совокупность регулирующих принципов, из которых вытекает вся система действующего положительного права.

В отличие от позитивного права, которое создаётся по указанию

законодателя, естественное право, согласно учению И. Канта, формируется в процессе повседневной практики и постепенно закрепляется в сознании людей как всеобщепризнанные принципы поведения. Эти принципы И. Кант в основном извлекал из общих принципов Римского права [4].

В соответствии с воззрениями И. Канта, индивидуальные моральные заповеди, которые выражены в форме категорического императива, приводят к формированию правовых принципов, которые составляют систему естественного права.

И. Кант отмечал различие между правом и моралью лишь в методах принуждения к действиям: мораль основывается на внутренних побуждениях и осознании личного долга, в то время как право использует внешнее принуждение со стороны других людей или государства для обеспечения тех же действий.

Соотнося право и мораль, И. Кант называет правовые законы первой ступенью (или минимумом) нравственности: право обеспечивает только внешне благопристойные, цивилизованные отношения между людьми, не затрагивая их действительного отношения друг к другу, это просто строго очерченные рамки поведения, чтобы свободные волеизъявления одного лица не противоречили свободе других. В обществе, где господствует только право (без морали), между индивидами сохраняется «полный антагонизм».

Список литературы

1. Дябло, В. К. Учение Канта о соотношении нравственности и права: учеб, пособие / В. К. Дябло – 2013, – 87 с.
2. Бурханов, Р. А., Никулина О. В. Учение Иммануила Канта о праве: / Р. А. Бурханов, О. В. Никулина – Вестник СурГУ – 2021, – 74 с.
3. Новгородцев, П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типичных построения в области философии права. М.: Унив. типография, 1901, – 245 с.
4. Луковская, Д. И. Позитивизм и естественное право: конфликт интерпретаций? / Д. И. Луковская – Вестник Томского государственного университета – 2020, – 236 с.

УДК 340.12

**СООТНОШЕНИЕ МОРАЛИ И ПРАВА В ФИЛОСОФИИ
ПРАВА И. А. ИЛЬИНА****Миних Ирина Геннадьевна**

студент

Научный руководитель: Новикова Светлана Валерьевна,

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

имени В. Ф. Яковлева, город Екатеринбург

***Аннотация.** В рамках данной статьи анализировалось соотношение морали и права в философских трудах И. А. Ильина. Определяются сходства и различия названных понятий. Выявляется значение «правосознания» в творчестве философа.*

This article analyzes the correlation of morality and law in the philosophical works of I.A. Ilyin. The similarities and differences of these concepts are defined. The significance of "legal consciousness" in the philosopher's works is revealed.

Ключевые слова: правосознание, мораль, право, нравственность, правовая норма, духовность

Keywords: legal consciousness, morality, law, ethics, legal norm, spirituality

При изучении темы реферата хотелось бы разобраться такую проблему, как возможность морали выступать регулятором отношений, неурегулированных правовыми нормами. Решение данной проблемы будет строиться на соотношении норм морали с нормами права в понимании И. А. Ильина и анализа данного соотношения применительно к действующему законодательству.

Можно привести большое количество примеров, когда мораль и право взаимодействуют друг с другом. Такими примерами являются - запрет на убийство,

который соответствует как правовым нормам, так и моральным; злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, которое уголовно наказуемо с правовой позиции и порицается моральными нормами и др.

В то же время существует множество ситуаций, когда то или иное действие не подлежит рассмотрению со стороны права, однако не может игнорироваться моральными нормами. В качестве примера может послужить помещение ребенка в детский дом, супружеская измена и подобные действия, которые не запрещены законом, но осуждаются моралью.

И наоборот, когда норма права более жестко относится к поступку, чем моральная норма. Пример такой ситуации привел преподаватель Уральского государственного юридического университета, судья в отставке по уголовным делам: «В моей судейской практике, был случай, когда отец подсудимого пришел ко мне в кабинет, принеся сбережения, собранные со всей деревни, где проживал подсудимый, и прося о снисхождении в отношении сына. Я мог, конечно, с точки зрения права, обратиться в уполномоченные органы с целью сообщения сведений о попытке дачи взятки, однако, с точки зрения морали и совести, я просто не смог так поступить. Я объяснил этому человеку, в первую очередь, о необходимости уважительно относиться к судьям, не пытаться их подкупить, во вторую, об уверенности в справедливом вынесении приговора. Тогда, он забрал принесенные сбережения, поблагодарил и ушел». В данном примере прослеживается грань между выбором, какими все-таки нормами должны регулироваться поступки.

Для того чтобы понять, нужно ли руководствоваться нормами морали, когда действие не предусмотрено правом, предлагаю разобраться в соотношении морали и права, предложенного И. А. Ильиным.

И. А. Ильин определял власть как тонкое искусство, считая, что ее действительной основой является совокупность нравственности и религиозности. Он отмечал, что не следует в качестве базиса власти выделять аппарат принуждения и устрашения, поскольку этот базис должен строиться на духовном

авторитете и правильности издаваемых правовых актов. Властвующий субъект должен не только сам желать и осуществлять свои действия в соответствии с правом, но и призывать других лиц к таким согласованным действиям [1].

По мнению философа, государственная форма не должна безразлично относиться к жизни народа, она является строем их жизни, так называемой «живой организацией народа». В свою очередь народ, должен относиться с пониманием к государственной форме, чтить и уважать законы, вкладывать собственные силы и волю в развитие такой организации [3]. Он считал, что у каждой страны и проживающего в ней народа имеется индивидуальность, которая выражается в истории, природе, душе, а потому, каждому народу необходимо иметь свою государственную форму и конституцию, которая будет согласовываться с уровнем народного правосознания и навыками народа.

Основой человеческого бытия, как считал философ, является право, где правосознание и правопорядок выступают абсолютной ценностью. Мыслитель отмечал, что каждому человеку присуще правовое сознание, личности без правосознания не существует, однако существует личность с искаженным правосознанием. Иван Александрович представлял правовое сознание как духовный орган любого человека, без которого существование невозможно, он провел сравнение правосознания с легкими, при помощи которых человек вдыхает и выдыхает «атмосферу взаимного общения». Исследованию данной категории И. А. Ильин посвятил труд «О сущности правосознания», где правосознание рассматривалось как вся сфера бессознательного духовного опыта, включая волю, чувства, воображение, мысль [6].

Следует выделить интересную работу И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою». В данной работе философ критикует учения Л. Н. Толстого, который называл «насилием» всякое обращение к силе в борьбе с несправедливостью и злом. Он считал такое утверждение абсурдным, приведя такой пример: «Когда негодяй позволяет себе оскорбить честного человека – это совершается по воле Бога; но когда честный человек попытается помешать этому негодяю – это происходит не по Божьей воле». Хоть И. А. Ильиным не оправдывается применение

силы, оно рассматривается как возможно допустимое при определенных обстоятельствах, когда других средств недостаточно, они исчерпаны или их невозможно применить. Глубинным и существенным в человеке, по мнению философа, выступает его дух, духовное состояние, обращенное на познание истины [2].

И. А. Ильин четко отграничивает правовые и моральные нормы. Согласно его воззрениям, существует несколько критериев различия данных норм, во-первых, по устанавливающему правилу авторитету (если мы говорим о праве, то выступает внешний авторитет; в морали в этом качестве выступает внутренний авторитет, т.е. голос совести).

Во-вторых, отличается порядок формулирования правила (в праве правило формируется посредством последовательного его прохождения через установленные этапы рассмотрения, в данном процессе участвует большое количество людей; в морали правило формируется путем самостоятельного восприятия совести).

В-третьих, по субъекту, который получил предписание (в праве – член общества, вне зависимости от его согласия и признания; в морали – лицо, которое добровольно признало требование совести).

В-четвертых, по предписанному нормой поведению (в праве – внешнее поведение; в морали – внутреннее поведение).

В-пятых, по санкции (в праве применяются внешние меры, наделенные принудительным характером, в морали – собственное чувство вины и голос совести).

Помимо различий, выявленных И. А. Ильиным, он отмечал их связь. По мнению мыслителя, наиболее приемлемое соотношение морали и права существует тогда, когда право предписывает человеку поведение, которое подлежит одобрению совестью. Право выступает подготовительной ступенью морали и должно согласовываться с ее требованиями, при этом мораль придает праву глубокое значение и обязательную силу [5].

Когда нормы права согласуются с моралью и справедливостью образуется

естественное право, то есть, когда человек сталкивается с правовыми нормами, он исполняет их исходя из своего внутреннего убеждения, следовательно, возникает как правовая, так и моральная обязанность повиноваться праву. По мнению философа, право становится естественным тогда, когда оно получает значение моральной ценности. Мораль руководит предписаниями права, не должно им нарушаться и вытесняться.

И. А. Ильин был сторонником взаимодействия позитивного и естественного права. Он считал, что положительное и естественное право нельзя противопоставлять друг другу, поскольку в составе позитивного права, могут находиться морально-верные нормы и при том, чем их больше, тем позитивное право становится совершенней.

По мнению философа, исключительная роль в духовной жизни общества и государства принадлежит вере, при этом правосознание приобретает религиозный характер, то есть религия невозможна за пределами права и его признания.

И. А. Ильин выделяет вечные основы духовного бытия, такие как вера, свобода, совесть, любовь, семья, родина и нация. Все они являются определенными формами духовной жизни и образуют неразрывное органическое единство. Он считает, что человек должен постигнуть эти вечные идеалы и осуществить их в земной жизни [4].

Мыслитель убежден, что каждому человеку необходимо научиться верить, поскольку потребность в вере будет порождать потребность в духовной свободе, а потому и в правопорядке. Духовную основу правосознанию способна придать только борьба за свободу совести.

И. А. Ильин в значительной степени анализировал перспективы будущего развития России, которые основывались на религиозно-нравственных принципах. По его мнению, в центре будущего должен стоять человек с обновленным нравственным, религиозным укладом. Этот уклад каждый должен воспитать сам в себе, только после этого его можно передать народу.

Философ призывал к воспитанию в себе нового правосознания, которое будет обладать признаками религиозной и духовной укрепленности,

справедливости, лояльности; нового чувства собственности, которое будет заряжено волею к качеству; нового хозяйственного акта, где воля к труду и обилию сочетается с добротой, зависть преобразуется в соревнование, а обогащение одного индивида выступит источником богатства народа.

Применяя данные соотношения к поставленной проблеме, можно сделать вывод, что, во-первых, норма права не должна существовать без морального базиса. Поскольку, по мнению И. А. Ильина, право должно исходить из требований морали, быть для нее опорой, в то же время мораль будет выступать неким мериллом, придающим значение и обязательную силу правовым нормам.

Во-вторых, человеку необходимо развивать в себе нравственно-моральные качества, для улучшения, как собственной жизни, так и общественной;

В-третьих, отвечая на вопрос: «Может ли норма морали регулировать отношения, неурегулированные правом?», нужно сказать не о возможности, а о необходимости такого регулирования. Так как, по мнению И. А. Ильина, мораль представляет собой совокупность норм, исходящих из голоса совести, который формулируется индивидом самостоятельно и подлежит контролю со стороны чувства вины. Если наши поступки не регулируются нормами права, мы должны их регулировать нормами совести и морали, для развития нашего будущего.

Список литературы

1. Ильин И. А. Общее учение о государстве и праве: Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4. – с. 663–665;
2. История философии права. СПб., 1998. – с.626-627;
3. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве / Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. — М.: Русская книга, 1993 – с. 106–110;
4. Ильин И. А. О сущности правосознания / Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. — М.: Русская книга, 1993 – с.106-110;
5. Бызова Е. А. «Соотношение морали и права в философии И. А. Ильина», 2020 г. – с. 205–209;
6. Костин Ю. В. «Проблемы соотношения государства, права и морали в политико-правовом учении И. А. Ильина», 2007 г. - с. 28–31.

УДК 340.12

ИСТИНА И ЦЕННОСТЬ В ПРАВЕ**Смирнова Анастасия Александровна**

студент 5 курса

Научный руководитель: Новикова Светлана Валерьевна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет
им. В. Ф. Яковлева», город Екатеринбург

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема наличия или отсутствия истины среди основных правовых ценностей. Данная проблематика связана с тем, что понятия «истина» и «ценность» не имеют своих законодательных закреплений, и поэтому вызывают множество дискуссий. Также нет единого мнения относительно взаимосвязи данных терминов. В связи с чем, в статье рассмотрены основные точки зрения, относительно данных вопросов, а также возможные пути их решения.*

This article examines the problem of the presence or absence of truth among basic legal values. This problem is related to the fact that the concepts of “truth” and “value” do not have their own legislative provisions, and therefore cause a lot of discussion. There is also no consensus regarding the relationship between these terms. In this regard, the article discusses the main points of view regarding these issues, as well as possible ways to solve them.

Ключевые слова: истина, ценность, состязательность, принципы

Keywords: truth, value, competition, principles

Для начала, стоит сказать, что в законодательстве Российской Федерации нет официально закрепленных определений, таких понятий как: «Истина» и «Ценность». И, в связи с этим появляется необходимость обращения к доктрине

и всемирно известным мыслителям.

Итак, об истине рассуждали многие философы, одним из которых был Аристотель, который утверждал, что, истина – это соответствие представлений или утверждений реальному положению дел, то есть соответствие наших знаний действительности. Надо сказать, что данное высказывание соответствует мнению многих людей о данном понятии. То есть это то, что есть на самом деле [1].

Далее мы обратимся к одному из основоположников философии Нового времени, Рене Декарту. Декарт подчеркивал важность поиска истины посредством рационального сомнения и самоанализа. Весьма интересная точка зрения, которая предполагает, что истину мы можем обнаружить только посредством скептицизма, и проверке любого утверждения через его опровержение [2].

Также мы затронем одного из центральных философов эпохи Просвещения, а именно Иммануила Канта, который считал, что истину об объекте можно узнать только посредством его изучения субъектом. Можно сказать, что не объект дает нам истину, а субъект получает истину только тогда, когда он его изучает.

Кроме того, мы можем упомянуть философа XX века Мишеля Фуко. Фуко сосредоточился на идее о том, что истина создается обществом и нагружена властью. Он исследовал, как властные структуры формируют и контролируют производство и распространение истины в обществе. Можно сказать, что истину формирует государство, и, возможно не все с этим высказыванием согласятся, но это именно то, что мы наблюдаем в последнее время.

Также можно затронуть позицию П. А. Лупинской, которая считала, что истина – это «определенное содержание человеческих знаний» [3].

Исходя из всех вышеназванных точек зрения, можно сказать, что истина не имеет единого определения, и в разные исторические эпохи ее воспринимали по-разному, однако суть всегда оставалась одной, все стремились обозначить истину как нечто, что соответствует действительности.

В свою очередь, о ценности также было немало рассуждений. Так, например, Иммануил Кант подчеркивал важность морального долга и считал, что

моральная ценность заключается в действиях в соответствии с универсальными моральными принципами. А Фридрих Ницше утверждал, что люди должны принять свои собственные субъективные ценности и создать свои собственные моральные системы. То есть данные философы связывали понятие ценность с моральными принципами и системами, однако Кант говорил, об общих ценностях, применимых для любого человека, а Ницше в свою очередь утверждал, что у каждого собственные ценности, на которые он должен ориентироваться. Мы же считаем, что ценности могут быть, как и общеприменимые, так и собственные, ведь именно в совокупности данных принципов формируется полноценная личность.

Г. Харт писал, что правовые ценности производны от понятия личности. Сейчас правовые ценности по своему характеру направлены на гармонизацию интересов различных социальных групп людей. Право для человека и общества – основа его самосозидания в истории, форма реализации его творчества и гарантия свободы [4. с. 262].

Итак, можно сказать, что ценность – это нечто, что имеет для нас какую-то значимость. Казалось бы, какая здесь может быть проблема, однако, мы живем далеко не в идеальном мире, хотя и стремимся к этому.

Например, Макс Шелер исследовал взаимосвязь между ценностями и истиной. Он предположил, что ценности служат важным критерием для оценки истинности или ложности суждений, и подчеркнул главенство ценностей в человеческом опыте.

А Бернارد Уильямс обсуждал концепцию истины применительно к этике. Он исследовал, как этические ценности и моральные суждения влияют на наше понимание истины, особенно в контексте практических рассуждений и моральных размышлений.

То есть, можно сказать, что единой точки зрения на взаимосвязь истины и ценности не существует. Мы же считаем, что истина должна быть во главе всех правовых ценностей, и таким образом мы рассматриваем истину как ценность в праве.

И здесь, стоит сказать, что, несмотря на кажущуюся простоту, слово «истина», в разные исторические эпохи воспринималось, не так однозначно, как хотелось бы. Например, в средневековье большое влияние на все сферы жизни оказывала религия, и истинно считалось только то, что соответствует религиозным взглядам, то есть ценность равно религия. Можно сказать, что в зависимости от того, что играло главенствующую роль в то или иное время и в том или ином месте, истина каждый раз искажалась, так как ценностью становились такие явления как религия, политика, экономика, этика и прочее.

И раз уж мы затронули исторический аспект истины как ценности в целях решения нашей проблемы, то мы должны проанализировать современное положение истины в ряде ценностей или же о ее отсутствии в них.

Одной из основных причин, по которой объективная истина не является ценностью в праве, является присущая правовым системам состязательная природа. В состязательной системе противостоящие стороны представляют свои аргументы, доказательства и интерпретации, преследуя свои соответствующие интересы. Фокус смещается от поиска абсолютной истины к доказательству с помощью имеющихся доказательств. В судебном процессе участвуют опытные юристы, умело защищающие интересы своих клиентов, иногда манипулирующие фактами в поддержку своих изложений. Этот состязательный подход ставит победу в деле выше установления объективной истины.

Также стоит сказать, что право действует в сложном и постоянно меняющемся социальном контексте, где преобладают субъективность и множественность точек зрения. Определение истины часто зависит от человеческого восприятия, памяти и интерпретации, что делает его по своей сути субъективным. Разные свидетели могут по-разному вспоминать события, а предубеждения и мотивы отдельных лиц могут влиять на их показания. Судьи и присяжные должны полагаться на свои собственные интерпретации доказательств, которые могут быть окрашены личными предубеждениями или правовыми ограничениями. Таким образом, понятие единой объективной истины становится неуловимым в законодательстве, что еще больше подрывает ее статус ценности.

К тому же правовые системы связаны различными ограничениями и ограничениями, которые мешают стремлению к истине как ценности. Например, правила доказывания часто исключают определенные виды информации или ограничивают допустимость доказательств на основании формальностей. Строгое соблюдение процессуальных правил направлено на обеспечение справедливости и защиту обвиняемых, но может непреднамеренно препятствовать установлению истины. Кроме того, практические ограничения, такие как нехватка ресурсов и нехватка времени, могут препятствовать всестороннему расследованию, ставя под угрозу поиск истины.

Так В. М. Бозров считает, что «предназначение суда – проверка обстоятельств обвинения в пределах и порядке, предусмотренном законом, и на этой основе разрешение уголовного дела по существу» [5].

В заключении можно сказать, что хотя истина является концепцией, высоко ценимой в различных аспектах жизни, ее статус как ценности в праве вызывает сомнения. Состязательный характер правовых систем, субъективность и интерпретация, правовые ограничения и конечная цель правосудия — все это способствует тому, что истина отходит на второй план. Хотя стремление к истине остается основополагающим принципом, его достижение часто омрачается другими факторами. Таким образом, правовые системы отдают приоритет состязательности, надлежащей правовой процедуре и разрешению споров над абсолютным определением истины. Мы не говорим, что для решения данной проблемы необходимо убрать из закона принцип состязательности и некоторые вышеназванные процедуры, однако стоит сказать, что, для решения нашей проблемы, существует необходимость добавить в ряды общеправовых принципов, еще и принцип установления истины для того, чтобы закрепить концепцию истины как одну из главных правовых ценностей.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика. Книга 2 / пер. А. В. Кубицкий / ГСЭИ, 1934 г. 39 с.
2. Асмус В. Ф. Декарт. – М.: 1956–300 с.

3. Лупинская П. А. Общие положения о доказательствах и доказывании. М., 1995. С. 129;
4. Харт Г. Л. А. Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 302 с.;
5. Бозров, В. М. Истина и суд / В. М. Бозров / Российский юридический журнал. – 2003. – № 1(37). – С. 76–78.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 351.741

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918–1919 ГГ.

Кавецкий Дмитрий Борисович

б/с, б/зв.

ФГКОУ ВО ВСИ МВД России,

город Иркутск

***Аннотация.** В статье изучена попытка повышения эффективности деятельности милиции Иркутской губернии в период власти Временного Сибирского правительства в 1918–1919 гг. Отражена неудачная попытка реформирования вследствие недостатка финансовых средств для надлежащего денежного содержания сотрудников милиции.*

***Annotation.** The article examines an attempt to improve the efficiency of the Irkutsk province militia during the period of power of the Provisional Siberian Government in 1918-1917. An unsuccessful attempt at reform is reflected due to a lack of financial resources for the proper monetary maintenance of police officers.*

***Ключевые слова:** милиция, Иркутская губерния, денежное довольствие, недостаток финансирования, органы местного самоуправления, пресса*

***Keywords:** police, Irkutsk province, monetary allowance, lack of funding, local governments, the press*

Структура подразделений милиции Иркутской губернии после февральской революции 1917 г. в основном унаследовала структуру упраздненной полиции. Руководящие должности в новом правоохранительном органе заняли бывшие политзаключенные и ссыльнопоселенцы. Личный состав был набран из желающих служить в милиции местных жителей и военнослужащих, которые

считались наиболее пригодными для службы в милиции. После прихода к власти большевиков руководящий состав подразделений милиции был заменен ими на своих сторонников. Милиционеры противники советской власти уволились. Какие-либо репрессии по отношению к уволенным не проводились.

Аналогичная ситуация, только уже с заменой и увольнением сторонников большевиков, произошла после падения Советской власти 11 июля 1918 года. Начальника охраны г. Иркутска Щепачева отстранили от должности, «несколько милиционеров» уволили, а четыре сотрудника «были арестованы и преправлены в городскую тюрьму» [9]. Большинство сотрудников остались на своих должностях. К власти в губернии пришли лица, отстраненные от нее зимой 1917–1918 гг., которые восстановили в руководстве милицией «в прежней должности тех, кто её лишился по решениям советской власти» [11].

Иркутскую милицию возглавил 28-летний выпускник Петроградского университета поручик Л. Я. Малышев, а его заместителем стал С. Д. Ряховский [13].

Подбор кадров для Иркутской милиции во второй половине 1918 года являлся продолжением кадровой политики весны, лета, осени 1917 г. Новым требованием Временного сибирского правительства был запрет принимать на службу лиц, занимавших «ответственные должности при Советской власти». Для руководителей подразделений милиции и их заместителей требовалось наличие среднего образования, а для всех остальных должностей умение читать и писать, быть «вполне грамотными» [10].

Исходя из имевшихся недостатков деятельности милиции в 1917 г., которые вызывали недовольство населения и резкую критику прессы, а также дискредитировали деятельность всей постфевральской власти в целом, были предприняты следующие меры по повышению эффективности правоохранительной деятельности:

1. Отменялось выборность руководства милиции, как и ее подчинение земским органам самоуправления [6]. Решение о подчинении милиции ее начальнику, назначаемому Иркутскими властями, было принято, несмотря на открытое недовольство губернских и уездных органов местного самоуправления, которые

контролировались социалистами-революционерами. Второе земское губернское собрание 6 октября 1918 г. согласилось считать «переход милиции в ведение МВД как временную меру» вследствие борьбы с большевизмом, что и было принято в резолюции 30 голосами за и 2 против [7].

2. Был взят курс на привлечение на службу в милицию не только военно-служащих, но и бывших сотрудников полиции [12]. Прием на службу и нахождение на службе военнослужащих и особенно офицеров на руководящих должностях, было затруднено, так как данная категория подлежала отправке в действующую армию. Руководству губернии, однако, удавалось добиваться отсрочки от призыва для армейских офицеров, назначенных на должности руководителей и заместителей в подразделениях «городской и уездной милиции» [8].

Прием на службу бывших служащих полиции, которые, несомненно, обладали необходимыми для охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью знаниями, умениями, навыками и опытом вызывал недовольство земских представителей и печатных изданий. Газеты с явным неудовольствием сообщали о назначении на «видные посты уездной милиции» сотрудников, упраздненной в марте 1917 г. полиции [12].

3. В целях повышения уровня профессиональной подготовки милиционеров, а также подготовки сотрудников для замещения руководящих должностей в марте 1919 г. Временным Сибирским правительством был принят Закон об учреждении подготовительных курсов для чинов милиции. В Иркутске на данные курсах принимались и проходили обучение наиболее способные сотрудники милиции. Начальствующий состав обучался на трехмесячных курсах отдельно от курсов для рядовых сотрудников милиции. Преподаватели набирались из числа специалистов в своей области. На курсах изучались следующие дисциплины:

- гимнастика;
- военный строй;
- полицейский устав;
- государственное право;
- устав воинской повинности;

- медицинская подготовка;
- ветеринария;
- финансовое право;
- международное право;
- уголовное право и процесс;
- гражданское право.

Успешно окончившие курсы пользовались преимущественным правом при занятии вакантных должностей в руководстве районных и уездных подразделений милиции [3].

4. Повышение денежного довольствия и материального обеспечения сотрудников милиции.

Осенью 1918 г. сотрудниками губернского отдела содействия формирования армии и инструктирования земств Иркутской губернии в уездах и волостях губернии была проведена оценка состояния деятельности милиции. Инструкторами отдела отмечалось, что вследствие низкого денежного довольствия сельские «милиционеры не в силах пропитаться за эти деньги», и поэтому их «заработок – охота за самогонкой. С крупными самогонщиками деловой контакт, у мелких же они отбирают самогонку и сами пьют» [4].

С низким уровнем денежного довольствия, имевшим место в 1917 г. власти Временного Сибирского правительства и Иркутской губернии не смогли справиться и в 1918–1919 гг. Необходимо отметить, что попытки обеспечения сотрудников милиции зарплатой не ниже среднего по региону предпринимались. Денежное содержание повышалось не реже одного раза в полгода. Вводились процентные надбавки за выслугу лет, надбавка «за дороговизну», выдавались продовольственные пайки, мануфактура. Однако, данные меры не могли сколько-нибудь серьезно изменить сложившееся положение. Инфляция росла быстрее, чем доходы милиционеров. В марте 1919 г. товарищ министра внутренних дел В. Н. Пепеляев писал, что цены повысились в 30 раз, а зарплата всего лишь в 5–6 раз, положение семей милиционеров «печальное, полуголодное».

Главы таких семейств (где малолетние дети – авт.) не могут спокойно работать при неотвязной мысли о пропитании своих детей и жен [5].

Недостаток финансирования не позволял подобрать необходимые милиции для повышения эффективности ее деятельности кадры. Бывшие полицейские «в большинстве случаев избегали службы в милиции, так как она в настоящее время чрезвычайно опасна и не представляла тех материальных выгод, которые можно получить даже при самом примитивном труде» [1].

На службу в милицию вынужденно принимались все желающие. Профессиональные и личные качества милиционеров были низкими. Современники иронично констатировали, что «милиция малочисленна и набрана из проходимцев, идущих служить на маленькое жалование только потому, что рассчитывают на взяточничество» [2].

Создание милиции в 1917 г. и ее деятельность в 1918–1919 г. в Иркутской губернии показывает, что проведение реформирования правоохранительных структур и повышение эффективности их деятельности невозможно без надлежащего финансового обеспечения.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области (далее ГАИО), Ф. 756, Оп. 2, Д. 17, Л. 2.
2. ГАИО, Ф. Б-2, Оп. 1, О.ц.10, Л. 80 (об).
3. ГАИО, Ф. Р-145, Оп.1. Ед.хр. 844.
4. ГАИО, Ф. Р-1956, Оп.2, Ед.хр.3, Л. 46.
5. ГАИО, Ф. Р-169, Оп.1, Ед.хр. 842, Л. 140–141.
6. ГАИО Ф. Р.-38, Ед.хр. 33, Л. 206 (об).
7. ГАИО. Ф. Р-45, Щ. 1, Д. 1, Л. 9 (об).
8. ГАИО ф. Р-911, Оп.2, Ед.хр.2, Л. 192(об).
9. ГАРФ. Ф 192, Оп. 1, Д. 66, Л. 5.
10. ГАРФ, Ф.4531, Оп.1, Д. 134, Л. 99 – 101об.
11. Местная жизнь / Иркутские дни 28 июля 1918 г. С.-3.

12. Местная жизнь. Наше дело. 22 января 1919 г. Л. 3.
13. Новые назначения / Иркутские дни 30 июля 1918 г. С.-2.

«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА»
XV Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 20.10.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,57
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 624.